

Ван Чжун даже не пытался прилечь: в его нынешнем состоянии стоило ему только коснуться подушки, как он тут же провалился бы в сон.

Когда по колокольне ударила вражеская артиллерия, Ван Чжун переключился на отряд Есеменко. Сейчас эти бойцы считались его подчинёнными и, вероятно, входили в ту самую группировку, обозначенную на карте как «разбитые части». Ван Чжун мог в любой момент приблизить изображение и рассмотреть их в деталях.

Он увидел Есеменко, прикинувшего к окну, выходящему на улицу. Монах смотрел на подбитую колокольню, широко раскрыв глаза.

Не успел Ван Чжун как следует насладиться изумлением Есеменко, как Людмила произнесла:

- Мы можем контратаковать! Этот танк наверняка их главный козырь!

«Только не это! - мысленно взмолился Ван Чжун. - Если ты сейчас откроешь огонь и раскроешь нашу позицию, противник просто спрячется!»

В игре War Game: Red Dragon уже было реализовано множество боевых машин с ракетным вооружением, и у Ван Чжуна был богатый опыт противодействия ракетам. Он знал, что отход в укрытие и дымовые завесы могут эффективно нарушить наведение.

Вражеский танк сейчас стоял на склоне холма и одним движением заднего хода мог полностью скрыться из виду. При этом расстояние до города составляло около двух километров - «Священной стреле» потребовалось бы немало времени, чтобы преодолеть его. Этого вполне хватило бы, чтобы противник успел среагировать!

Ван Чжун нервничал, но ничего не мог поделать: он не мог отдавать приказы Людмиле и остальным, ведь они не были бездушными юнитами из игры!

К счастью, в этот момент опытный монах Есеменко крикнул:

- Нет! Если мы выстрелим сейчас, они просто убегут!

Видя, как Людмила и её расчёт прекратили приготовления, Ван Чжун облегчённо вздохнул. Вероятно, у Есеменко был боевой опыт, полученный ещё во время Зимней войны или даже Гражданской.

Ван Чжун едва успел успокоиться, как из-за гребня показались, по меньшей мере, двенадцать танков. Это были «пехотные танки» с короткими орудиями, по виду напоминающие Panzer IV. Именно к этому типу относился танк, уничтоженный ранее отрядом Есеменко под Ронежем.

Через несколько секунд за танками показались цепи пехоты и полугусеничные бронетранспортёры.

Ван Чжун нахмурился: огневая мощь противника оказалась куда больше, чем он предполагал. Только на бронетранспортёрах было установлено более десятка пулемётов, а если добавить к ним пулемёты танков... Такая плотность огня была просто ошеломительной.

Третий Заамурский полк, напротив, серьёзно пострадал в предыдущих боях, и в плане огневой мощи ему было нечего противопоставить врагу.

Ван Чжун внимательно изучил позиции, выбранные Егоровым, и понял, что тот вообще не планировал размещать пулемётные гнёзда за пределами города: подполковник не собирался ввязываться в перестрелку на открытой местности.

Единственный ручной пулемёт, установленный на окраине, предназначался для прикрытия отряда «Священной стрелы» и, вероятно, должен был сменить позицию вместе с ними.

Ван Чжун переключил камеру обратно на отряд «Священной стрелы» и увидел, что они готовы к стрельбе. Есеменко наблюдал за противником в бинокль и тихо произнёс:

- Видишь танк с тактическим номером 8? У него есть дополнительная антенна – это командная машина просенцев.

- Вижу, – ответила Людмила, глядя в свой бинокль. – Тактический номер 8.

- Полагаюсь на тебя, – сказал Есеменко. – Как будешь готова, скажи.

- Готова.

Ван Чжун тоже был готов. На этот раз он хотел своими глазами увидеть, как именно наводят «Священные стрелы». По крайней мере сейчас в руках у Людмилы не было ничего похожего на пульт дистанционного управления.

- Огонь! – скомандовал Есеменко.

Стрелок нажал на кнопку на пусковой установке. В тот же миг вырвавшееся из сопла пламя заполнило собой полкомнаты, а картина, висевшая на противоположной стене, с грохотом рухнула на пол!

Ван Чжун поднял камеру повыше. Ракетный снаряд, оставляя за собой огненный хвост, устремился к цели. Его головная часть испускала яркий свет, похожий на свет осветительной ракеты.

На мгновение Ван Чжуну показалось, что он снова играет в War Game: Red Dragon. В той игре, чтобы сделать ракеты более заметными, разработчики сделали их очень яркими, похожими на светлячков. Благодаря этому игроки могли без труда отслеживать траекторию полёта ракет, даже находясь на большой высоте.

Вражеские танкисты, очевидно, не ожидали атаки и, не меняя направления движения, попали прямо под удар.

После взрыва танк, как ни в чём не бывало, продолжил движение. И тут же из его радиатора вырвалось пламя, машина резко остановилась, а экипаж, выскочив наружу, тут же рухнул на землю.

Ещё через мгновение детонировал боекомплект. Из открытого люка вырвался столб огня.

В этот момент танк с номером 8, находившийся слева от подбитой машины, резко остановился и развернул башню. Невероятно! Они умудрились определить место запуска «Священной стрелы» за считанные секунды! Да, у ракеты был хорошо заметный след, но так быстро определить позицию расчёта... Ван Чжун мог сделать только один вывод: враг был действительно хорошо подготовлен.

Не успел Ван Чжун переключиться обратно на отряд «Священных стрел», как вражеский танк выстрелил. Однако выпущенный в спешке снаряд не попал в цель: он угодил в стену рядом с окном.

В стене образовалась внушительная пробоина, а ударная волна снесла с Есеменко шапку.

- Отступаем! - крикнул он. - Хватайте установку и бегом!

Двое стрелков подхватили установку и бросились к двери. Людмила последовала за ними. Есеменко шёл последним. Как только отряд покинул помещение, раздался второй выстрел.

На этот раз снаряд влетел в окно и угодил в противоположную стену. Ударная волна и осколки настигли Есеменко в тот самый момент, когда он переступал порог. Монах, споткнувшись, упал на колени и яростно выругался:

- Блять!

Людмила вернулась и помогла ему подняться.

- Идти можешь?

- Могу! Просто по ноге зацепило! - ответил Есеменко. - Скорее на вторую позицию!

Отряд выбежал из дома. В тот же момент заработал пулемёт, оставленный для их прикрытия, отвлекая на себя внимание танков.

Люди Егорова проделали проходы в стенах, окружавших двор, поэтому отряд «Священной стрелы» смог быстро переместиться в соседний двор.

В этот момент вражеский танк выстрелил в третий раз. Он по-прежнему целился в окно, где располагался отряд «Священной стрелы», полностью игнорируя пулемётчика.

Третий снаряд прошил дом насквозь. Обломки кирпичей долетели до другой стороны улицы.

Танк начал разворачивать башню – теперь он целился в пулемётчика...

- Бегите же! – едва не закричал Ван Чжун. Ему оставалось лишь молча наблюдать за происходящим.

К несчастью, его мысли не могли достичь двух храбрых солдат. Они находились слишком далеко от танка и без обзора сверху или бинокля просто не могли заметить, как разворачивается орудие. Пулемётчик прекратил огонь и уже собирался сменить позицию, когда танк выстрелил.

Снаряд настиг пулемётчика и подносчика боеприпасов в тот самый момент, когда они покидали огневую позицию. Ударная волна отбросила их на землю.

Ван Чжун потерял с ними визуальный контакт.

«Жаль... – с грустью подумал он. – Даже не знаю их имён...»

И тут из соседнего здания вылетела вторая «Священная стрела», направляясь прямо к вражескому танку, который всё ещё стоял на месте!

Сердце Ван Чжуна бешено заколотилось, словно он сам летел навстречу врагу вместе с ракетой. Снаряд угодил в верхнюю лобовую деталь танка номер 8 и разорвался.

В следующее мгновение башню танка сорвало взрывом боекомплекта. Просенцы, находившиеся внутри, даже не успели выбраться наружу! Ван Чжун видел, как тело одного из танкистов подбросило в воздух!

Однако остальные танки остановились. Теперь все они знали, где прячется отряд «Священной стрелы».

Не теряя ни секунды, они открыли огонь.

В мгновение ока здание, где укрывался отряд «Священных стрел», оказалось под градом 75-миллиметровых осколочно-фугасных снарядов!

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4460207>